

ФОТОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКИ ДАННЫХ О ЛИЧНОСТИ*Н.Н. Анарин*

В статье анализируются возможности использования фотографии как источника «L», «Q», «T»-данных о личности. В плане сбора «L»-данных рассматривается вопрос о повышении надежности экспертных оценок фотографий. Намечены некоторые аспекты проблемы самооценки фотоизображений с целью получения «Q»-данных о личности испытуемого. Наибольшее внимание уделяется проблеме объективизации результатов тестирования с применением фотографии. Дается краткое описание тактических приемов фотосъемки профессиональных фотографов-психологов. Выделяются виды объективных тестов, в которых фотография может стать источником новых «T»-данных о личности.

Ключевые слова: три источника данных о личности; надежность экспертных оценок фотографий, самооценка фотографий, тактические приемы построения объективных тестов с применением фотографии, строго формализованные процедуры получения тестовых оценок в визуальной психологии.

Известно, что для получения информации о личности используются три группы методов: методы экспертных оценок, методы самооценок и объективные тесты [3].

Данные о личности, полученные путем формализации оценок экспертов, называются «L»-данными. Изучение личности посредством опросников и других методов самооценок обозначается как «Q»-данные. Объективные тесты с контролируемой экспериментальной ситуацией являются источником «T»-данных.

Фотография как метод визуальной психологии может быть источником любого из вышеперечисленных видов данных о личности, но при этом необходимо учитывать ряд факторов, которые связаны со спецификой оценки фотоизображения экспертами, испытуемыми и экспериментаторами.

«L»-данные, полученные посредством фотографии – это те сведения, которые можно добыть путем внешней оценки фотоизображения невербального поведения человека в повседневной жизни.

Объектом экспертной оценки могут быть снимки, созданные как профессиональными фотографами, так и фотографами-любителями, а также психологами-исследователями и психологами-практиками, и наконец, самими испытуемыми.

С помощью подобных фотографий можно дополнить описание образа жизни исследуемого лица, получить информацию о тех периодах и сторонах его жизни, которые эксперт не имел возможности наблюдать.

Любые фотографии испытуемого, отображающие его поведение в тех жизненных ситуациях, в которых эксперт не контактировал с ним, могут послужить эмпирическим материалом для получения «L»-данных в виде формализованных оценок.

Также «L»-данные в виде фотоснимков могут быть использованы на различных этапах исследования проблемы или анализа конкретного случая в психологической (диагностической, психотерапевтической и т.п.) практике.

При использовании фотографий как источника «L»-данных о личности эксперты должны учитывать, что особенности индивидуального и социального поведения испытуемого, запечатленные на снимке, зависят от личности фотографа, его знаний и опыта в создании психологических портретов, а также выбранной им камеры. Известно, что выбор камеры влияет как на поведение фотографа, так и на поведение модели. Например, психологические последствия съёмки на камеру без видеоискателя и зеркальную камеру с видеоискателем будут различны.

С другой стороны, эксперты могут расходиться в оценках одних и тех же фотодокументов. Следовательно, «L»-данные, полученные путем оценки зафиксированных на фотоснимке визуальных проявлений личностных свойств испытуемого подвержены искажениям, которые могут возникнуть на разных этапах создания и использования фотоматериала психологического содержания. Не вызывает сомнения, что систематические искажения подобных «L»-данных могут быть связаны с известными закономерностями социальной перцепции как в момент создания портрета, так и в период его экспертной оценки.

Речь идет о влиянии на формирование понятия о другом человеке (модели, подэкспертном) возраста и индивидуальных особенностей фотографа и эксперта, специфики их рода деятельности, особенностей статуса и роли, закономерностей возникновения первого впечатления об объекте съёмки или экспертизы.

Для повышения надежности «L»-данных, получаемых путем оценки зафиксированных на фотоснимке визуальных признаков черт личности подэкспертного, целесообразно соблюдать следующие требования:

- 1) подобрать экспертов, компетентных в вопросах теории и практики портретной фотографии;
- 2) при отборе экспертов необходимо учитывать специфику задач, решаемых посредством экспертного опроса (отбор фотографий для создания тестового материала, изучение личности испытуемого для решения научных или практических проблем и т.п.);

3) информировать экспертов об истории создания снимков;

4) предоставлять экспертам фотографии, сделанные за достаточно длительный промежуток времени и в разных ситуациях, при этом, чтобы подчеркнуть изменения, происходящие с объектом, необходимо соблюдать постоянство и последовательность, например, один портрет снимается каждый час на протяжении года;

5) оцениваемые черты должны определяться в терминах невербального поведения подэкспертного, запечатленного на фотографии;

6) необходимо подбирать несколько экспертов (не менее 10) на одного подэкспертного;

7) не оценивать одного испытуемого сразу по всему комплексу черт, значимых для решения исследовательских или прикладных задач.

Оценка испытуемым фотографий, на которых запечатлено его поведение им самим или другими лицами, является одним из путей получения «Q»-данных о его личности. В этом случае испытуемый оценивает себя с помощью опросников, шкал самооценок, самоотчетов, опираясь на зафиксированные посредством фотосъемки особенности его невербального поведения. Подобные «Q»-данные, так же как и изучение личности с помощью различных опросников, подвержены действию инструментального искажения познавательного и мотивационного характера. Причины искажения «Q»-данных, опосредованных фотографией испытуемого, могут зависеть от того, кто является автором изображения.

Например, создавая «селфи», испытуемый более полно контролирует свое поведение, и поэтому его самооценки с опорой на автопортрет менее подвержены мотивационным искажениям. Не следует забывать, что фотограф-исследователь может быть не просто наблюдателем повседневной жизни других людей и самого себя, но и активным участником его собственной субъективной фотодокументации.

Фотография уже давно применяется для получения «Т»-данных о личности. Для объективного измерения поведения посредством фотографии и фотосъемки создаются специальные микроситуации, способствующие проявлению основных свойств личности, при этом их визуальные признаки фиксируются на фотографии.

Известно, что для объективизации результатов тестирования используется два способа уменьшения субъективных искажений, вносимых в тестовую процедуру. В одном случае с помощью различных тактических приемов от испытуемого скрываются те стороны поведения, которые являются предметом исследования.

В другом случае разрабатываются строго формализованные процедуры получения тестовых оценок.

Для уменьшения субъективных искажений, вносимых в тестовую процедуру испытуемым, в ассоциативных и проективных тестах стимуль-

ный материал в виде фотографий позволяет маскировать истинную цель исследования.

В визуальной психологии применяются различные модификации приема «неожиданная постановка задачи».

Наиболее известными версиями такой тактики являются приёмы Филиппа Холсмена. Например, во время долгой официальной съемки он выходил из-за камеры и просил модель (испытуемого) подпрыгнуть, свернуться в позу эмбриона, достать до неба и т.п. Подобные приемы позволяют раскрыть истинную сторону личности испытуемого, избавляют модель от социально-выученного поведения, отвлекают от процесса съемки [2].

Брюс Гилден атаковал прохожих и ослеплял их вспышкой, чтобы запечатлеть человеческие эмоции.

Беттина фон Цвель фотографировала женщин в состоянии глубокого созерцания. Для этого она оставляла их в темной комнате слушать музыку и неожиданно запускала ослепляющую вспышку и делала снимок.

Таким образом, различного рода неожиданные воздействия на испытуемого в процессе фотосъемки или предъявления фотоматериала нарушают систему его ожиданий относительно поведения фотографа-экспериментатора, процедуры исследования с применением фотооборудования и вызывают эмоциональный стресс, который мешает испытуемому следовать выбранной линии (позе, манере) поведения.

Для создания эмоциональной ситуации при тестировании можно использовать как условия фотосъемки, так и эмоциональное содержание тестов в виде фотокарточек. При этом некомфортные условия фотосъемки вызывают у испытуемого эмоциональное напряжение, а для изучения широкого спектра эмоций можно использовать фотографии самых различных жанров.

Такой тактический приём, как нечеткость, неопределенность целей исследования можно использовать при организации фотосъемки, проводимой самим испытуемым или при инструктировании испытуемого при работе с тестовым материалом в виде фотографий.

Для того чтобы испытуемый меньше контролировал свое поведение, тестовый материал может состоять из фотографий, важных для экспериментатора и снимков, которые отвлекают внимание испытуемого.

Как уже выше было сказано, нечеткость целей тестирования и отвлечение внимания как тактические приемы применяются фотографом-исследователем при организации фотосъемки.

Главным объектом фотосъемки как личностного теста должны быть автоматизированные реакции испытуемого (поза, экспрессия), которые трудно контролировать.

Фотографические методики можно использовать для регистрации «непроизвольных индикаторов» личности, например, вегетативных изменений, сопровождающих психические процессы. Поскольку показатели фи-

зиологического и физического статусов коррелируют с особенностями личности человека, то фотографию желательно сочетать с данными антропометрических измерений (роста, размера и пропорций тела и т.п.). В этом плане фотография уже очень давно применяется в антропологических, культурологических и психологических исследованиях, например, в дифференциальной психологии. Из этого следует, что процедура физиологических и физических тестов может включать фоторегистрацию соответствующих показателей. Таким образом, упомянутые выше тактические приемы организации фотосъемки и построения тестов позволяют уменьшить субъективные искажения со стороны испытуемого.

В заключение рассмотрим некоторые вопросы использования фотографии для уменьшения субъективных искажений, вносимых в тестовую процедуру самим исследователем в лице фотографа или психолога-экспериментатора. Во-первых, это вопросы, связанные с разработкой формализованных процедур получения «Т»-данных, когда фотосъемку используют для создания специальных микроситуаций, способствующих проявлению основных черт личности.

Во-вторых, это конструирование и использование объективных тестов с применением фотографий.

В-третьих, это вопросы, возникающие при использовании фотосъемки в ходе экспериментальных исследований.

В плане получения «Т»-данных фотосъемка наиболее продуктивна при проведении ситуационных и игровых тестов.

Известно, что форма организации и проведения съемок (на публике, в студии) влияет на поведение модели. Экспериментатор, создавая определенную социальную ситуацию, имеет возможность сравнивать особенности индивидуального и социального поведения испытуемого, особенно, если эти особенности запечатлены на фотографиях. В этой связи интересным является прием фотографа Ричарда Реналди, который позволяет раскрыть способность (или неспособность) модели устанавливать отношения с незнакомым человеком. Об этом можно судить по фотографиям, на которых запечатлены произвольные позы партнеров в неловкой вынужденной ситуации.

Чтобы добиться чего-то от модели или выявить скрытые стороны личности испытуемого исследователю (фотографу или экспериментатору), необходимо установить контроль за действиями человека, одновременно завоевывая его доверие. Для достижения этого идеальным средством является игра, особенно в детской фотографии.

В портретной фотографии и экспериментальной психологии личности, фотограф и экспериментатор, создавая игровые ситуации, отвлекают модель (испытуемого) от процесса съемки. Кроме того, это помогает выстроить взаимопонимание, особенно, если исследователи сами присоединяются к игре.

Используя фотосъемку как источник «Т»-данных, не следует игнорировать случайные проявления личности испытуемого.

В этой связи представляют интерес разнообразные приемы, используемые уличными фотографами, в частности, метод «решающего мгновения» Анри Картье-Брессона.

В соответствии с этим подходом психолог-фотограф должен анализировать и предвосхищать поведение испытуемого в ситуации «здесь и теперь», уметь видеть испытуемых «в контексте» переднего, среднего и заднего планов.

Концепция «решающего мгновения» при всех ее достоинствах имеет ограничения в плане раскрытия индивидуальности незнакомого человека, которые можно преодолеть, используя медленный, основанный на взаимном контакте подход, свойственный как постановочной уличной фотографии, так и объективному психологическому тестированию.

Фотографический материал, отвечающий требованиям, предъявляемым к объективным методам дает возможность повысить качество «Т»-данных, получаемых посредством тестов на зрительное восприятие, анкетных опросов о поведении, тестов на мнения, на выявление симпатий и антипатий испытуемого к другим людям, эстетических тестов, (например, тестов на предпочтение произведений фотоискусства), и наконец, формализованных проективных личностных тестов различных видов.

В портретной фотографии главной площадкой, на которой фотограф имеет абсолютный контроль, является фотографическая студия. В экспериментальной психологии личности такой площадкой может быть лаборатория.

Поэтому студию фотографа можно использовать как психологическую лабораторию, а фотосъемку в естественных и лабораторных условиях как одну из независимых переменных, контролируемых психологом-экспериментатором [1].

Таким образом, в комплексных исследованиях личности для сбора «L», «Q», «Т»-данных целесообразно использовать креативные методы портретной фотографии, созданные профессиональными фотографами-психологами.

Библиографический список

1. Дружинин, В.Н. Экспериментальная психология: учебное пособие / В.Н. Дружинин. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 256 с.
2. Кэрролл, Г. Сними свой лучший портрет: советы 50 легендарных фотографов / Г. Кэрролл. – М.: Эксмо, 2018. – 128 с.
3. Мельников, В.М. Введение в экспериментальную психологию / В.М. Мельников, Л.Т. Ямпольский. – М.: Просвещение, 1985. – 319 с.

[К содержанию](#)